

---

pocket**book**

rocket**book**

СКАЗАНИЯ СТАРОЙ ПРАГИ

Чудеса и тайны древнего города

МОСКВА
2017

УДК 913(437.6)
ББК 26.89(4Чеш)
В29

Составитель *Г. М. Лифшиц-Артемьева*

Перевод с чешского *Г. М. Лифшиц-Артемьевой*

Оформление серии *А. Саукова*

Вениг, Адольф.

Б29 Сказания старой Праги / А. Вениг ; [пер. с чешс. Г. М. Лифшиц-Артемьева]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-089816-9

Эта книга послужит отличным путеводителем по волшебной, загадочной и прекрасной Праге. Вы узнаете о реальных исторических событиях, которые могут показаться вымыслом, и о чудесах, которые так хочется считать правдой. С этой книгой в руках можно бродить по улочкам старой Праги, отыскивая те дома, о которых повествуют предания, даже тем, кто хорошо знаком с этим необыкновенным городом. А те, кто еще не был в Праге, могут ощутить ее энергию, ее неповторимую стать, и наверняка соберутся увидеть все своими глазами. Предания из этой книги захватывают детей и завораживают взрослых. Счастливого вам путешествия в Прагу, дорогие читатели!

УДК 913(437.6)
ББК 26.89(4Чеш)

© Лифшиц-Артемьева Г.М.,
перевод на русский язык, 2017
© Лифшиц-Артемьева Г.М.,
составление, 2017
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-089816-9

*Праге, матери городов,
с любовью и восхищением
посвящена эта книга*

А. В.

Начинается книга сказаний, рожденных в стенах старой Праги. На берегах реки Влтавы, среди земли чешской протекающей, лежит город, столица нашего государства, город древний, гордость дорогой нашей страны. Дивная сокровищница старых воспоминаний, которые рассказывают нам о временах дальних, в которых они и зародились, о временах славных и печальных, которые пережила Прага, о победах, которые составили ее славу, о страданиях, которые она претерпела.

* * *

С почтением и любовью склоняемся перед Тобой, Прага! Твое происхождение скрыто в глубине веков, из туманных далей встает перед нашим взором двойной замок, на правом и на левом берегу реки, двойное поселение государева рода. Является нам былинная фигура, прама-терь Либуша, стоящая на скале над рекой, и очи ее, зрящие в будущее, видят Твое возникновение и рост, славу Твою, достающую до звезд.

А мы в душе следуем век за веком, смотрим, как росла Ты между двумя крепостями, как у крепостных стен строился город, когда вокруг двойной рыночной площади на правом берегу реки скапливались дома обывателей. Видим, как век за веком прибывало в Тебе силы и красоты, как украшали Тебя Твои граждане и государи, как укреплялась Ты на радость своего народа, на диво чужим землям. Но видим Тебя и в дни печали, в дни боли и ужаса, сокрушенную тоской и страданием, но не сломленную. И снова видим Тебя с победно поднятым челом, на котором следы тернового венца прикрыты лавром.

Стоя на вершине, ясными глазами оглядываем всю Твою красу. Там, направо, на другом берегу — Вышеградская скала, дарящая нам воспоминания о давнем поселении светлой княжны Либуши. Налево, возле крепостной стены Вышеградской, видим город, который приказал построить достопамятный Карл IV, желающий усилить свое милое сердцу поселение. Смотрим дальше, на Старое Место, где благословенными усердными трудами положено было начало городской общине. И там, в славные минуты, воспылал огонь, как высоко поднятый факел, огонь правды и добра, который разжег великий мастер для очищения душ и их возвышения. Видим там и потоки крови, текущие от палаческой плахи, означающие трагическое падение и начало столетнего страдания нашего народа.

И словно по мановению руки вырастает через реку древний мост от Старого Места к другому поселению у крепостной стены, к Малой Стране. И над ней, левее, на вершине скалы простирается замок, бывшее королевское поселение, блестящая диадема, венчающая красоту Твою, славная Прага!

* * *

Всюду, куда ни кинешь взгляд, видишь старые памятники, от которых голос истории обращается к тем, кто смотрит на них с пониманием. А часто там, где молчит история, говорят с нами сказания, свежей зеленью и пестрыми цветами украшающие строгую седину камней старой Праги.

Так прислушаемся к сказаниям, каким бы ни было их возникновение. Пусть вышли они из уст людских или старый летописец дополнил ими для украшения свои описания, чтобы люди передавали их из уст в уста, пробуждая почтение к святым местам и к святым особам. Многие старопражские сказания тесно связаны с историческими событиями, а порой история бывает намного красочнее, чем сами сказания.

Итак, рассказчик берет читателя за руку, желая вместе с ним отправиться в путешествие по старой Праге. Пойдемте же!

I
СО СТАРОГО МЕСТА

О СТАРОМЕСТСКОЙ ПЛОЩАДИ

Великая Староместская площадь, на чьей западной стороне стоит старая ратуша, а на восточной тянется к небу своими стройными башнями храм Богородицы пред Тыном, была средоточием жизни пражского Старого Места. Сюда издавна стекались всякие городские слухи, чередуя светлые и темные образы истории, славные и позорные, вливались они в бесконечное море времени. С самого возникновения города это пространство было предназначено для торговли. Приходили сюда не только местные жители и крестьяне из пригорода, чтобы выложить на продажу выращенные ими плоды или плоды трудов ремесленников, — площадь эта была знакома и купцам из дальних стран. По всей Европе знали в те времена Пражскую рыночную площадь. Это доказывают и сведения о Праге, которые изложил испанский еврей Ибрагим ибн Якуб в X столетии и которые приводит арабский писатель Аль-Бекри. Там говорится о богатстве Чехии дарами природы, а также немало сказано о торговле в самом сердце страны, в городе Праге. Те сведения гласят, что сюда стекались не только купцы

из соседних славянских стран, но и нормандцы, греки, евреи и арабы, чтобы тут продавать и покупать всевозможные товары: меха, шерстяные и шелковые ткани, и прибыль их была велика. И наш летописец Козьма повествует о том же.

По мере того как вырастал город, множились дома вокруг площади, прокрадывались улицы, но самым оживленным и шумным местом оставалась рыночная Староместская площадь, на которой теснились лавки и ларьки торговых рядов. Конечно, шума и криков было тут предостаточно: продавцы торговались с покупателями, зазывали их к себе, слышались порой и жалобы, и призывы о помощи.

Но это пространство старого города служило не только для торговли. Тут, как в самом центре людского средоточения, оглашались новости и всякого рода указы, если нужно было, чтобы известия немедленно распространились по всему городу. Сюда приходили и вестники из ратуши с городскими постановлениями, и королевские глашатаи из Града, зачастую и с трубами, чтобы провозгласить всему народу повеления высокой власти.

На Староместской площади, или, как в обыходе говорили, на рынке, устраивали также и всевозможные торжества и праздники. Проходили там и рыцарские турниры. Отмечено, что по воле короля Яна Люксембургского 24 февраля 1321 года на площади был устроен турнир, в котором принял участие и сам ко-

роль, во время битвы он упал с коня, и лошаадьми остальных участников турнира был затоптан и изранен настолько, что чуть не лишился жизни. В более поздний период, во времена короля Ладислава Погробека, когда готовилась его свадьба с Магдалиной, дочерью французского короля, король Ладислав приказал построить на Староместском рынке огромную деревянную ограду для проведения рыцарских игр и для танцевальных балов. Был уже изготовлен дощатый настил через всю площадь, по которому можно было и повозкам ездить, и на лошадях скакать, а также по ступенькам спускаться и подниматься на рынок и с рынка. Однако же так тщательно подготовленные празднества не состоялись, поскольку во время приготовлений восемнадцатилетний король Ладислав умер после непродолжительной болезни.

Староместская площадь бывала порой и ареной трагических событий. Временами там совершались публичные казни для всеобщего устрашения. Одна из самых трагических казней произошла 21 июня 1621 года: на рынке была установлена огромная плаха, чтобы на ней лишить жизни тех, кто отважился бороться против ненавистного господства рода Габсбургов. Двадцати семи честным людям предстояло положить свои жизни в этой борьбе.

В тот злосчастный понедельник уже с пяти утра начались казни. Первым был пан Яхим

Онджей Шлик. Его привели к месту казни из ратуши, положили голову на плаху, и меч палача засвистел в воздухе. Брызнула кровь, и первая жизнь была принесена в жертву. После этого мертвецу, который был одним из главных вождей сопротивления, согласно приговору, была отсечена правая рука. После Шлика был казнен Вацлав Будовец из Будова, семидесятичетырехлетний старик из чешскобратской церкви. Третьим последовал известный путешественник пан Криштоф Харант из Полжиц, после него Кашпар Каплирж из Сулевиц, восьмидесятишестилетний старец, и так стоявший пред могилой. За ним — Проккоп Дворжецкий из Олбрамовиц, который, прежде чем положить голову на плаху, воскликнул, обращаясь к судьям: «Передайте кесарю, что ныне я стою пред его неправедным судом, но он предстанет перед судом грозным и справедливым!» И это исполнилось: суд истории осудил то страшное деяние Фердинанда.

Потом шли Фридрих из Билы и Индржих Отта из Лоса, который перед смертью воззвал: «Что ж, дорогой кесарь, утверди свой трон нашей кровью!» Затем следовали Диви Чернил из Худениц, католик, за ним Вилим из Конецхлу-ма, Болеслав Старший из Михаловиц. Чтобы не было слышно неприятных слов, которые производили некоторые из осужденных на казнь, после вызова каждого на эшафот и до приведения приговора в исполнение солдаты били в бубны.

После казни осужденных дворян и рыцарей начались казни мещан. Первым был вызван Ян Сикст из Оттерсдорфа, однако ему в последнюю минуту объявлено было помилование, и он был отведен в тюрьму. После него вышел Валентин Кохан из Прахова, за ним последовал Добиаш Штеффек из Колодеи, потом Ян Ессениус, известный доктор медицины, родом из Словакии. Ему перед казнью, согласно приговору, палач вырвал язык. Далее шли Кристоф Кобр, Ян Шультис, приматор кутногорский, Максимилиан Гоштялек, приматор жатецкий. Всего было казнено двадцать четыре человека этого сословия. Также казнены были Ян Кутнауэр из староместской ратуши и его отчим Симон Сушицкий: их повесили на балке, торчащей из окна ратуши. После них на виселице в центре рынка повешен был Натаниэль Воднянский из староместской ратуши. Все казненные вели себя в смертный час твердо и безбоязненно. Как настоящие мученики, шли они на смерть героями. Это чудовищное представление длилось до часу дня. Палач Ян Мыдларж, делая свое кровавое дело, уважительно вел себя по отношению к осужденным, никого своими руками не касался, за исключением тех, кто был приговорен к повешению.

Головы двенадцати казненных были повешены в железных сетках на староместской башне, шесть — напротив Малой Страны, шесть — напротив Старой площади, где в тече-